

DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-1

EDN: COKZYJ

JEL Classification: A11, A14, C5

Экономическая наука и публикационная активность в патерналистском государстве

А.Я. Рубинштейн¹, Н.А. Бураков¹¹ Институт экономики РАН, г. Москва, РФ

Аннотация. Увеличивающееся влияние наукометрии и формальных подходов в управлении наукой приводит к искажению мотивации сотрудников, что, в свою очередь, замедляет прирост и накопление научного знания. Исследование направлено на выявление общественного мнения относительно активности патерналистского государства в сфере науки посредством анализа результатов социологического опроса. Методологическим каркасом работы выступили принципы патернализма и наукометрического менеджмента. Использовались методы регрессионного и факторного анализа, модифицированного для многомерных пространств (multiway data analysis). Информационной базой исследования послужил опрос сообщества экономистов, проведенный Новой экономической ассоциацией в 2022 г. Процессы формализации и бюрократизации управления научной деятельностью описаны в рамках рассмотрения причин и содержания известного конфликта между ВАКом и РИНЦ, который создал многочисленные трудности для научных работников, подготовивших кандидатские и докторские диссертации. Обосновано, что для оценки отношения экспертов к сложившейся ситуации необходимо получать постоянный социологический срез мнений. Для ранжирования изданий за 2022 г. использовались результаты общественного мониторинга деятельности экономических журналов и методология MW-анализа. Составленные частные и совокупный рейтинги содержат информацию о предпочтениях экономического сообщества и заметно отличаются от показателей РИНЦ, базирующихся на наукометрических индикаторах. Представлена экспертная оценка предложений по реформированию журнальной деятельности, в частности предложения о материальном стимулировании ученых к созданию качественных статей со стороны периодических научных изданий.

Ключевые слова: экономические журналы; рейтинги журналов; наукометрические показатели; социологический опрос; экспертные оценки; многомерный статистический анализ.

Информация о статье: поступила 25 марта 2022 г.; доработана 26 апреля 2022 г.; одобрена 11 мая 2022 г.

Ссылка для цитирования: Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А. (2022). Экономическая наука и публикационная активность в патерналистском государстве // Управленец. Т. 13, № 4. С. 3–14. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-1. EDN: COKZYJ.

Economic science and publication activity in a paternalistic state

Aleksandr Ya. Rubinstein¹, Nikita A. Burakov¹¹ Institute of Economics of the RAS, Moscow, Russia

Abstract. The increasing impact of scientometrics and formal approaches to science management distorts employee motivation, which, in turn, impedes the growth and accumulation of scientific knowledge. The paper aims to gauge public opinion on the paternalistic state activity in the field of science using the results of a sociological survey. The methodological basis includes the principles of paternalism and scientometric management. The study uses the results of the survey of the economic community held by the New Economic Association in 2022. The methods of regression analysis and factor analysis modified for multiway data were applied. Formalization and bureaucratization of science management processes are viewed within the framework of the well-known conflict between the Higher Attestation Commission and the RSCI, which created numerous barriers for researchers who prepared candidate and doctoral dissertations. To assess the attitude of experts to the current situation, it is necessary to obtain a constant sociological cross-section of opinions, if possible. Public monitoring of economic journals and the MW-analysis methodology made it possible to rank journals for the year of 2022. The compiled private and aggregate rankings contain information about the preferences of the economic community and are markedly different from the RSCI scientometric-based indicators. The paper also presents an expert assessment of the proposals for reforming the journal activity, in particular, the proposal of creating material incentives by research periodicals for scientists to prepare high-quality articles.

Keywords: economic journals; journal rankings; scientometric indicators; sociological survey; expert assessment; multivariate statistical analysis.

Article info: received March 25, 2022; received in revised form April 26, 2022; accepted May 11, 2022

For citation: Rubinstein A.Ya., Burakov N.A. (2022). Economic science and publication activity in a paternalistic state. *Upravlenets/The Manager*, vol. 13, no. 4, pp. 3–14. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-1. EDN: COKZYJ.

ВВЕДЕНИЕ

Использование наукометрических методов в управлении наукой и ранжирование российских экономических журналов активно обсуждаются в отечественной литературе последних лет [Федорец, 2009; Муравьев, 2013; Балацкий, Екимова, 2015; Третьякова, 2015; Рубинштейн, 2016, 2019; Рубинштейн, Слуцкий, 2018; Рубинштейн, Бураков, 2021]. В данной работе, продолжая эту тему, особый акцент сделан на рассмотрении активности патерналистского государства в сфере науки и ее трансформации в довольно жесткие формальные требования к публикационной деятельности академических ученых и представителей высшей школы.

Одна из главных целей исследования – определить отношение экономистов к качеству научных публикаций и экономическим журналам, а также к ранжированию журналов, осуществляемому РИНЦ.

Для достижения этой цели использовались результаты очередного социологического опроса сообщества экономистов (2022 г.), выявляющего коллективное мнение респондентов о наблюдаемой эскалации применения методов наукометрии. Рассмотрен способ определения рангов научных журналов, согласно которому базовой единицей информации служит не цитируемость публикаций, а их содержательная характеристика, полученная на основе социологического опроса. Одним из итогов выполненного исследования является ранжирование российских экономических журналов, принципиально отличающееся от ранжирования, предложенного РИНЦ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Многие экономисты полагают, что для разумного управления научными организациями – академическими институтами и вузовской наукой – необходимы количественные показатели, характеризующие эффективность научной деятельности. Не соглашаясь с этим малоубедительным доводом, заметим, что подобную логику легко распространить на любую интеллектуальную деятельность. Ее ущербная сущность становится очевидной, если обратиться, например, к сфере искусства. Вряд ли кто-то из творческих людей согласится с целесообразностью использования количественных критериев для определения качества художественных полотен, актерской игры, балетных выступлений или концертов симфонических оркестров. Думается, что управление любой содержательной деятельностью требует ее понимания и профессиональных отзывов, но никак не количественных оценок. Надо сказать, что в недалеком прошлом Российская академия наук, будучи тогда еще самоуправляемой, с этой задачей неплохо справлялась.

Но все течет и все меняется, причем далеко не всегда в лучшую сторону. К сожалению, после принятия в 2013 г. известного федерального закона о Российской

академии наук и реорганизации государственных академий наук¹ РАН, утратив свою самостоятельность и академические свободы, попала под прямое управление соответствующих структур патерналистского государства, ощутив на себе все прелести чиновнического подхода к измерению научных достижений.

Остается только удивляться, как же могло произойти, что сами ученые стали активными «проводниками» политики, ратующей не за реальные успехи отечественной науки, а за «цифровые достижения» в виде роста числа статей и их цитирования. При этом особую значимость приобрели статьи и журналы, индексированные в определенных базах данных. И вслед за чиновниками эти же «проводники» приоритет отдавали сначала РИНЦ, потом Web of Science и Scopus, теперь же, отказавшись от «зарубежья», – списку журналов ВАКа и созданной опять же в РИНЦ российской базе RSCI.

«О том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». В России без Гоголя никак не обойтись. В управлении отечественной наукой роль Ивана Ивановича исполняет ВАК, Ивана Никифоровича – РИНЦ, а предмет их ссоры – ружье – заменяют научные журналы. «Несмотря на большую приязнь, эти редкие друзья не совсем были сходны между собою»². Сначала главную роль (by definition) играл РИНЦ, созданный, как известно, в 2005 г. И начиная с этого момента старый советский ВАК, образованный более чем за 70 лет до появления базы РИНЦ, в полном согласии с eLibrary.ru указывал в своих рекомендациях по нормативно-правовому регулированию системы аттестации научных кадров, что для того, чтобы научный журнал попал в перечень ВАК, он должен быть обязательно включен в РИНЦ. Так и функционировали два «соседа» в нашем научном Миргороде.

Шло время, база РИНЦ постоянно расширялась, и ее использование стало основным инструментом управления, которое нашло отражение и в деятельности тогда еще относительно самостоятельной Академии наук. Так, в 2010 г. постановлением президиума РАН были введены такие показатели эффективности научных институтов Российской академии наук, как число публикаций работников научной организации и их цитируемости в отечественных изданиях, включенных в перечень ВАК и в РИНЦ, отнесенное к численности исследователей³.

¹ О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.09.2013 № 253-ФЗ.

² Гоголь Н.В. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. <https://ilibrary.ru/text/1070/p.16/index.html>.

³ Об утверждении Положения о Комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций Российской академии наук и Методики оценки результативности деятель-

С тех пор «игра в цифирь» стала основой управления наукой на всех уровнях ее взаимодействия с патерналистским государством. Сама же цитируемость превратилась «в административную дубинку, которая не только ранжирует ученых по этому показателю, но и оценивает их вклад в научные разработки» [Рубцов, 2016, с. 59–60]. Введение «эффективного контракта» узаконило стимулирующую часть оплаты труда исследователей, которая при недостаточной обоснованности гипотезы о связи научной ценности публикаций с их цитированием породила нарастающий поток некачественных работ, обусловив «ущерб реальной содержательной деятельности» [Мастепанов, 2020, с. 5].

В сложившейся ситуации публикационная активность стала вырождаться в свою содержательную противоположность. Приспосабливаясь к системе финансирования науки и стремясь обеспечить достойный уровень жизни своих семей, научные работники снизили допустимую планку качества публикаций. Гипертрофированное внимание к количественным показателям обусловило рост «умельцев большой урожайности» и количества «мусорных» журналов, публикующих за деньги откровенно слабые статьи [Шиповалова, 2014; Балацкий, Екимова, 2015]. В хоре библиометрической критики особенно резко прозвучало сравнение базы РИНЦ с «огромной помойкой»¹, на что откликнулся генеральный директор eLibrary.ru: «Какая наука – такой и РИНЦ» [Еременко, 2014]. Объективности ради следует сказать, что, вероятно, обе стороны правы.

Здесь и зародился «миргородский конфликт», сторонами которого оказались РИНЦ и ВАК. Проведя очистительные работы, РИНЦ вполне обоснованно удалил из своей базы откровенно «мусорные» издания (на наш взгляд, явно недостаточное количество), что вызвало праведный гнев ВАКа, ибо в его действующем списке оказались журналы, уже не входящие в РИНЦ. Реакция последовала в 2019 г. – в новом документе Высшей аттестационной комиссии был отменен один из критериев включения издания в перечень ВАК и разрешено публиковать результаты диссертаций на соискание ученых степеней в журналах, не входящих в систему Российского индекса научного цитирования. Как сообщается в данном документе, произошло это «в связи с проводимой РИНЦ политикой произвольного исключения из РИНЦ изданий, уже включенных в утвержденный Минобрнауки России по рекомендациям Президиума ВАК Перечень научных изданий»².

Подобно тому как пресловутое «ружьецо» стало причиной ссоры между являющимися собой «символ

ности научных организаций Российской академии наук: постановление президиума РАН от 12.10.2010 № 201.

¹ Хантемиров Р. (2014). РИНЦ: от примитивного мошенничества до растления малолетних // Троицкий вариант – Наука. 23 сентября.

² Новые подходы к нормативно-правовому регулированию системы аттестации научных кадров высшей школы: рекомендация ВАК от 26.06.2019 № 1-пл/2.

благополучия и стабильности» Иваном Ивановичем и Иваном Никифоровичем, управленческий конфликт в науке возник на пустом месте. Защиты кандидатских и докторских диссертаций, как известно, проходили и до 2005 г., когда не существовало списков журналов, в которых исследователи должны были публиковать свои результаты. Не нуждаясь в таких списках, ученые советы принимали необходимые решения, опираясь на свой профессионализм и знание соответствующей предметной области.

Несмотря на схожесть сюжетов в русской литературе и реальности, российская наука – все же не Миргород, и последствия конфликта между ВАКом и РИНЦем штормом прошли по исследователям, готовившим диссертации. Затронула эта ссора всех научных работников, заработная плата которых в обстоятельствах отказа от зарубежных Web of Science и Scopus стала зависеть от публикаций исключительно в журналах из списка ВАК.

Как бы то ни было, проблема остается, и, насколько нам известно, ВАК не собирается отказываться от упомянутых списков, сопрягая их с новыми паспортами специальностей. Бал по-прежнему правит «административный восторг». В связи с этим сохраняет актуальность и регулярный мониторинг общественного мнения, предусматривающий выяснение отношения сообщества экономистов к вопросам управления наукой и изменения взглядов ученых на расширение практики использования различных количественных показателей для оценки результатов их деятельности.

О социологическом мониторинге. Информационной базой исследования послужил очередной опрос сообщества экономистов, проведенный Новой экономической ассоциацией в 2022 г. Основным объектом мониторинга-2022 стали российские экономические журналы³.

В отличие от прошлых лет в данной работе рассматривается группа журналов (33 издания), входящих в базу данных RSCI. Для сопоставимости с результатами предыдущих исследований к ней были добавлены пять журналов – Terra Economicus, «Управленец», «Вестник Института экономики РАН», «Журнал экономической теории» и «Экономическая наука современной России». Столько же журналов, в основном из третьего десятка по рейтингу Science Index и издаваемых только на английском языке, были исключены из общего списка – «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)», Russian Journal of Economics, «Ars Administrandi. Искусство управления», Journal of Applied Economic Research, «Финансовый журнал» (табл. 1).

³ Отметим, что такой мониторинг, в том числе ориентированный на оценку качества экономических журналов, уже десять лет проводится Новой экономической ассоциацией. Его результаты неоднократно обсуждались в рубрике «Горячая тема» Журнала Новой экономической ассоциации и публиковались на его страницах [Рубинштейн, 2011, 2014, 2016, 2019].

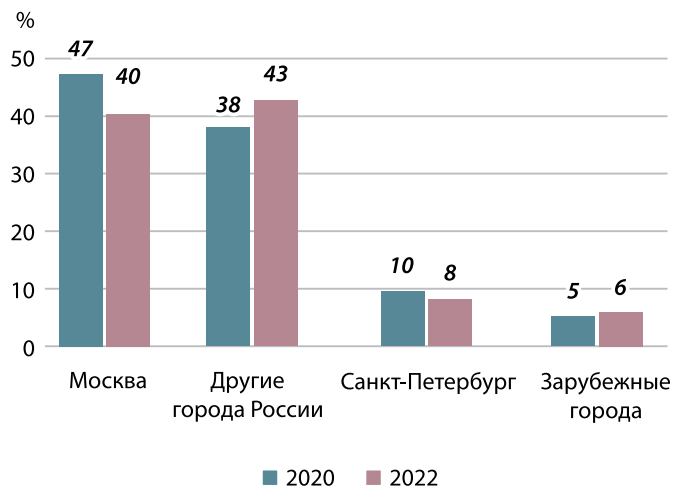
Таблица 1 – Информационная база исследования
Table 1 – Information base

№ п/п	Экономические журналы
1	Форсайт
2	Вопросы экономики
3	Мировая экономика и международные отношения
4	Экономическая политика
5	Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика
6	Журнал Новой экономической ассоциации
7	Экономический журнал Высшей школы экономики
8	Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика
9	Journal of Institutional Studies
10	Российский журнал менеджмента
11	Пространственная экономика
12	Бизнес-информатика
13	Финансы: теория и практика
14	Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент
15	Проблемы прогнозирования
16	Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право
17	Деньги и кредит
18	Вестник Московского университета. Серия б. Экономика
19	Университетское управление: практика и анализ
20	Прикладная эконометрика
21	Экономика и математические методы
22	Регион: экономика и социология
23	ЭКО
24	Современная Европа
25	Проблемы управления
26	Корпоративные финансы
27	Российский экономический журнал
28	Прикладная информатика
29	Terra Economicus
30	Управленец
31	Вестник Института экономики РАН
32	Журнал экономической теории
33	Экономическая наука современной России

В содержательном плане данное исследование несколько отличается от предыдущих и построено на основе «укороченной анкеты», включающей около 20 вопросов¹. Как и прежде, социологический опрос

¹ В 2020 г. в анкету были включены 30 вопросов, позволяющих выявить отношение экономистов к конкретным наукометрическим индикаторам и тому ранжированию журналов, которое предлагает РИНЦ. В опросе 2022 г. круг наукометрических вопросов был сужен и большее внимание наряду с ранжированием журналов уделено проблемам организации науки.

проводился с использованием интернет-технологий в течение двух месяцев: с марта по апрель 2022 г. На вопросы анкеты ответили 480 респондентов из 55 регионов России, 69 российских и 17 зарубежных городов. Соответствующие данные в сравнении с данными о мониторинге-2020 представлены на рисунке.

Представительство городов в мониторингах
2020 г. и 2022 г., % к числу опрошенных
Distribution of the participant cities in the 2020 and 2022
surveys, % to the total number of respondents

Несмотря на сокращение числа респондентов в опросе 2022 г., география социологического исследования по сравнению с опросом предыдущим почти не изменилась. Как показали расчеты, в обоих случаях большинство участников составили москвичи: в 2020 г. – 47 %, в 2022 г. – 40 %. Другие города России в указанных опросах представляли 38 и 43 % респондентов соответственно, Санкт-Петербург – 10 и 8 %. На зарубежные города в 2020 г. пришлось 5 % респондентов, в 2022 г. – 6 %. Тем самым можно констатировать небольшое перераспределение участников исследования в пользу «других» российских городов.

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА
Начнем с того, что участники соцопроса не являются однородной группой с близкими индивидуальными характеристиками. И хотя речь идет только об экономистах, следует иметь в виду, что это люди разного пола и возраста, неодинаковой квалификации, со своими личными пристрастиями и кругом интересов. Следует сказать и о том, как формировалась совокупность респондентов, ответивших на вопросы предложенной анкеты.

Как и в предшествующие годы, мы опирались на базу Новой экономической ассоциации, включающую около 5 тысяч экономистов, проживающих во всех российских регионах и ряде зарубежных стран. Каждому из них было направлено письмо с предложением ответить на вопросы анкеты и соответствующей интер-

нет-ссылкой. Через два месяца опрос был остановлен; на этот раз вернулось около 10 % заполненных анкет. Можно предположить, что речь идет о случайной выборке, но это не позволяет, однако, говорить о ее репрезентативности по отношению ко всему множеству российских экономистов.

Портрет участников мониторинга. В опросе 2022 г. соотношение мужчин и женщин по сравнению с предыдущими годами несколько изменилось в пользу мужчин, и они оказались представлены старшими когортами (табл. 2).

Таблица 2 – Социально-демографические характеристики участников опроса, % к числу опрошенных
Table 2 – Socio-demographic characteristics of survey participants, % to the total number of respondents

Возраст	Пол		Итого
	женский	мужской	
Младше 25 лет	50,0	50,0	100,0
25–34 года	43,8	56,3	100,0
35–44 года	55,4	44,6	100,0
45–59 лет	60,6	39,4	100,0
60–70 лет	42,1	57,9	100,0
Старше 70 лет	20,6	79,4	100,0
Всего	47,3	52,7	100,0

Несколько иной стала также основная деятельность респондентов. Расчеты свидетельствуют, в частности, о росте академических исследований. Так, доля респондентов, указавших, что эти исследования являются для них наиболее важными, в 2017 г. составляла 41,1 %, в 2019 г. – 46,9 %; в 2020 г. – 47,2 %, в 2022 г. – 58,1 % (табл. 3).

Таблица 3 – Наиболее значимые направления деятельности респондентов, % к числу опрошенных
Table 3 – Respondents' primary areas of activity, % to the total number of respondents

Направление	2017	2019	2020	2022
Академические исследования	41,1	46,9	47,2	58,1
Преподавание в университете (вузе)	42,9	40,7	39,9	33,8
Другие виды деятельности	9,2	8,4	7,1	7,8

Дополняют портрет участников мониторинга сведения о квалификации научных работников и преподавателей (табл. 4) и распределение по возрастным группам респондентов, обладающих научными степенями Ph.D, кандидата и доктора наук (табл. 5).

Таблица 4 – Квалификация участников социологического опроса, % к числу опрошенных
Table 4 – Qualification of sociological survey participants, % to the total number of respondents

Квалификация	2017	2019	2020	2022
Кандидат наук или Ph.D	51,4	48,5	45,8	48,3
Доктор наук	28,8	34,7	39,9	40,0
Всего	80,2	83,2	85,7	88,3

Таблица 5 – Квалификация и возраст участников социологического опроса 2022 г., % к числу опрошенных
Table 5 – Qualification and age of sociological survey participants in 2022, % to the total number of respondents

Возраст	Кандидат наук, Ph.D	Доктор наук
25–34 года	9,7	0,5
35–44 года	29,1	12,4
45–59 лет	33,0	25,9
60–70 лет	16,3	39,5
Старше 70 лет	11,9	21,6
Всего	100,0	100,0

Характеризуя в целом участников социологического опроса 2022 г., можно констатировать, что реализованная в этом году 10-процентная выборка из базы Новой экономической ассоциации по структуре не слишком отличается от соответствующих выборок в прежние годы. Наблюдается примерно та же география проживания участников опроса, почти такими же, как в 2017, 2019 и 2020 гг., оказались социально-демографические характеристики (пол и возраст), с некоторым увеличением доли мужчин старшего поколения. Эта же тенденция заметна при рассмотрении квалификации респондентов: доктора наук в основном принадлежат возрастной группе старше 45 лет, а кандидаты наук – группе от 36 до 60 лет. Еще одна особенность связана с увеличением респондентов, занятых академическими исследованиями.

Выполненный первичный анализ позволяет перейти к описанию результатов социологического опроса, и начать имеет смысл с отношения респондентов к наукометрическим показателям.

Наукометрическая активность государства. Один из первых вопросов, заданных участникам социологического исследования, касается их отношения к обоснованности оценки результатов научной деятельности с помощью числа опубликованных статей в журналах, индексируемых в РИНЦ или международных базах данных. И хотя опрос вполне ожидаемо продемонстрировал отсутствие единства взглядов, непредвиденным оказалось почти равное распределение, с небольшим перевесом респондентов с отрицательными ответами, – 45,8 против 42,9 %.

При этом включение в анализ факторов квалификации респондентов и рода занятий показало, что, в отличие от докторов наук, большая половина кандидатов наук, включая обладателей Ph.D, склонна отрицательно оценивать обоснованность зависимости качества научной деятельности от числа публикаций. Превалирует недоверие к оценке научной деятельности с опорой на число публикаций в ответах как представителей академических исследований, так и преподавателей высшей школы (табл. 6).

Таблица 6 – Обоснованность оценки научной деятельности в зависимости от числа публикаций, % к числу опрошенных
Table 6 – Validity of scientific activity evaluation according to the number of publications, % to the total number of respondents

Направление работы и квалификация	Вариант ответа			Итого
	Нет	Да	Затрудняюсь ответить	
Академические исследования	46,8	43,5	9,7	100,0
Преподавание в университете (вузе)	46,0	42,2	11,8	100,0
Кандидат наук, Ph.D	50,6	38,5	10,8	100,0
Доктор наук	41,4	48,2	10,5	100,0

Отметим, что социологический опрос 2022 г. содержал довольно большой раздел анкеты, предусматривающий выяснение отношения к наукометрическому инструментарию, основанному на показателях цитируемости научных работ. Результаты расчетов позволили распределить оценки респондентов относительно наличия связи между качеством статей и их цитируемостью (табл. 7).

Таблица 7 – Наличие связи между качеством публикации и ее цитируемостью, % к числу опрошенных
Table 7 – Correlation between the quality of a publication and its citation rate, % to the total number of respondents

Направление работы и квалификация	Вариант ответа			Итого
	Нет	Да	Затрудняюсь ответить	
Академические исследования	42,3	38,7	19,0	100,0
Преподавание в университете (вузе)	45,3	39,8	14,9	100,0
Кандидат наук, Ph.D	41,6	38,8	19,6	100,0
Доктор наук	42,7	39,1	18,2	100,0

Как и в ряде других случаев, здесь отсутствует единство взглядов на существование содержательной связи между публикацией и ее цитируемостью. И хотя довольно много участников опроса (около 20 %) выбрали опцию «затрудняюсь ответить», боль-

шинство имеющих определенные взгляды продемонстрировало негативное отношение к подобной зависимости. При этом около 40 % респондентов, как и в опросе 2020 г. (44 %), признали наличие указанной связи.

Данный факт, как нам кажется, является прямым следствием проводимой патерналистским государством политики, опирающейся на количественные показатели. Согласно результатам опросов последних лет, среди основных мотивов цитирования респонденты называют стремление «указать тех, кто занимался аналогичными проблемами» (около 59%), «обосновать свою точку зрения ссылкой на тех, кто с ней согласен» (41 %), «подчеркнуть важность своей работы ссылкой на известных специалистов» (33 %) и другие причины, практически не связанные с качеством цитируемой работы [Рубинштейн, Бураков, 2021].

В сложившейся ситуации важно понять, как экономисты относятся к указанной политике, в том числе к установленной соответствующей системе оплаты труда в академических институтах и высшей школе, т. е. считают ли они, что введение зависимости заработной платы от публикационной активности научных работников повышает эффективность их деятельности (табл. 8).

Таблица 8 – Распределение ответов на вопрос «Способствует ли росту эффективности научной деятельности наличие зависимости оплаты труда от публикационной активности?», % к числу опрошенных
Table 8 – Distribution of answers to the question “Does the dependence of remuneration on publication activity stimulate the efficiency of scientific activity?”, % to the total number of respondents

Направление работы и квалификация	Вариант ответа			Итого
	Нет	Да	Затрудняюсь ответить	
Академические исследования	51,3	35,7	13,0	100,0
Преподавание в университете (вузе)	55,0	31,9	13,1	100,0
Кандидат наук, Ph.D	57,1	28,6	14,3	100,0
Доктор наук	50,3	36,1	13,6	100,0

Расчеты показывают, что более половины академических исследователей и преподавателей вузов, имеющих степени Ph.D, кандидата и доктора наук, ответили на поставленный вопрос отрицательно, а около трети респондентов – положительно. Думается, что положительное мнение обусловлено вынужденной адаптацией исследователей к сложившимся обстоятельствам и, главным образом, изменившимся пониманием самой категории качества научной работы, которое директивно стали связывать с показателями публикационной активности.

В контексте обсуждения индексации журналов в различных базах и возникшего конфликта между ВАКом и РИНЦ представляет интерес сравнение ответов респондентов на вопрос «Какая база данных, в которой индексируются статьи, является для Вас наиболее важной?», причем имеет смысл сопоставить результаты опроса 2022 г. с социологическим исследованием пятилетней давности (табл. 9).

Таблица 9 – Сравнение оценок значимости баз данных для индексации статей

Table 9 – Comparison of databases significance valuations for articles indexation

База данных	2017		2022	
	Среднее	Медиана	Среднее	Медиана
РИНЦ	1,92	2,00	3,86	4
Список ВАК	1,62	1,00	3,45	4
Web of Science	1,90	1,99	4,05	5
Scopus	1,90	1,90	4,03	4
RSCI	–	–	3,54	4

Примечание. В 2017 г. использовались оценки значимости в интервале от 1 до 3, в 2022 г. – в интервале от 1 до 5.

Комментируя эту таблицу, нельзя помимо Н.В. Голя не вспомнить и А.П. Чехова – ружье выстрелило! И теперь, в 2022 г., списки ВАК стали важнее РИНЦ. Высшая аттестационная комиссия и Минобрнауки, приняв соответствующие меры в части государственного задания и системы оплаты научного труда, добились своего: почти три четверти респондентов (71,3 %) считает наиболее важной индексацию статей в журналах из списка ВАК и лишь немногим больше половины (52,7 %) предпочитают РИНЦ, уступающий лишь Web of Science (55,8 %) и Scopus (55,4 %).

Если же учесть, что список ВАК включает 292 экономических журнала, а в РИНЦ индексируются 472 журнала данного направления науки, то вполне понятны опасения ВАКа в отношении качества журналов, индексируемых в РИНЦ. Чтобы преодолеть этот недостаток, РИНЦ сформировал и более строгие Ядро (37 журналов) и базу данных RSCI (33 журнала). Однако сомнения вызывает сама технология выделения соот-

ветствующих списков журналов, которая представляет собой некоторый микс наукометрии и субъективных оценок комиссии экспертов.

С другой стороны, отсутствует доверие и к административному способу формирования списка журналов ВАК – по критерию обозначаемых в журналах наборов ваковских специальностей. Происшедшее размежевание наводит на простую мысль о том, что составление подобных списков самой науке не нужно. И если индексация научных периодических изданий в любых базах данных имеет хоть какой-то смысл, то списки ВАКа, используемые исключительно в качестве инструмента управления наукой, заставляют диссертантов «подгонять» свои исследования под журнальные стандарты и лишь затрудняют работу научных организаций и диссертационных советов.

О РАНЖИРОВАНИИ ЖУРНАЛОВ

Необходимо ли ранжирование журналов, и если да, то для кого? Ответить на этот вопрос не так-то просто. Можно предположить, что соответствующие рейтинги создают ориентиры для авторов, влияют на их мотивацию и в какой-то мере формируют их аудиторию. Возможно, не менее верным является и допущение о том, что высокий ранг журнала обеспечивает ему конкурентное преимущество на интегрированном рынке публикаций и увеличивает круг его читателей. Все это выглядит вполне правдоподобным, если бы не одно «но».

Речь идет о доверии к рейтингам. Экономические журналы – это не теннис и не шахматы, где рейтинги могут объективно определяться победами спортсменов. Использование вместо спортивных побед показателей цитирования, включая различные импакт-факторы в комбинации с субъективными оценками ангажированных и/или уполномоченных на то экспертных комиссий порождает, мягко говоря, неожиданные результаты. Достаточно взглянуть на первую «пятерку» журналов по опубликованному в РИНЦ (на 10 мая 2022 г.) рейтингу Science Index из базы данных RSCI, чтобы понять всю условность сделанных допущений и сомневаться в адекватности такого ранжирования (табл. 10).

Таблица 10 – Топ-5 журналов согласно рейтингу Science Index

Table 10 – Top-5 journals according to Science Index

Рейтинг	Журнал	Показатель		
		Выпуски	Публикации	Цитирование
1	Форсайт	61	608	8 514
2	Вопросы экономики	427	2726	185 236
3	Мировая экономика и международные отношения	399	3703	68 338
4	Экономическая политика	92	981	8 161
5	Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	75	655	5 448

Если присутствие в лидирующей «пятерке» «Вопросов экономики», «Мировой экономики и международных отношений», «Экономической политики» кажется вполне вероятным, то появление среди лидеров таких изданий, как «Форсайт» и «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика», вызывает явное удивление. С учетом же того, что согласно данному рейтингу «Форсайт» является лучшим экономическим журналом в России, это удивление превращается в полное недоверие и просто отрицание такого рода ранжирования. Подтверждают этот вывод и результаты социологического опроса 2022 г.: лишь 30 респондентов указали на соответствие рейтинга Science Index в базе данных RSCI их собственным представлениям о журналах.

Рейтинг MWR. Как и в прошлые годы, респондентам было предложено оценить по пятибалльной шкале каждый из 33 рассматриваемых журналов, используя для этого три содержательные характеристики журнала: научный уровень – R_1; общественный престиж – R_2; интерес к публикациям – R_3. Полученный в результате социологического опроса 2022 г. большой объем эмпирических данных (около 80 тыс. чисел) образует своего рода информационный параллелепипед, построенный на трех соответствующих осях: R_1, R_2 и R_3. Такая информация позволяет свести задачу ранжирования экономических журналов к стандартной процедуре Multiway data analysis, являющейся обобщением факторного анализа для многомерных пространств¹ [Рубинштейн, Слуцкий, 2018].

¹ Подчеркнем многокритериальный характер совокупного рейтинга MWR. Алгоритм его определения, опубликованный впервые в журнале «Прикладная эконометрика» (2018. Т. 50, № 2), был предметом многих обсуждений, в том числе на круглом столе XVIII Апрельской международной научной конференции (2017) и семинаре по математической экономике ЦЭМИ РАН (2018).

Использование этой методологии и соответствующей методики расчетов дает возможность измерить частные рейтинги с учетом статистически выявляемых различий между оценками респондентов и весами журналов, отражающих латентные соотношения между ними, а также определить весовую функцию их агрегирования в совокупный рейтинг [Рубинштейн, Бураков, 2021]. Главное отличие ранжирования журналов по MWR от ранжирования всего семейства наукометрических индикаторов, использующих предельно простые и самые сложные алгоритмы с определением весовой функции, связано с исходной единицей наблюдения. Если в SJR² базовой единицей информации является «ссылка» на цитирование статьи, то в MWR-метрике информационной основой служат полученные в результате социологического опроса оценки значимости критериев, характеризующих содержательные особенности журналов.

Не менее важным является и другое отличие, связанное с использованием нескольких критериев и построением агрегированного совокупного рейтинга. Так, вместо определения в SJR одной ранжирующей характеристики MWR измеряет три содержательных критерия и на их основе составляет совокупный рейтинг журналов. Речь идет об оценках респондентами интереса к публикациям журнала, его научного уровня и общественного престижа. При этом в совокупный рейтинг эти частные рейтинги входят с разным весом. В табл. 11 приведены результаты ранжирования журналов согласно двум рейтингам – Science Index и MWR.

Нетрудно заметить, что ранжирование экономических журналов по критериям Science Index (РИНЦ) и

² Следует отметить, что в отличие от Science Index индикатор SJR (SCImago Journal Ranking) в Scopus учитывает не только общее количество цитирований, но и вес каждой ссылки.

Таблица 11 – Ранжирование журналов согласно рейтингам Science Index и MWR
Table 11 – Journal ranking according to Science Index and MWR

Выборка экономических журналов	Science Index		MWR	
	величина	рейтинг	величина	рейтинг
Вопросы экономики	13,16	2	0,88	1
Журнал новой экономической ассоциации	4,51	6	0,85	2
Экономический журнал Высшей школы экономики	4,48	7	0,80	3
Вестник Института экономики РАН	2,27	17	0,80	4
Мировая экономика и международные отношения	5,18	3	0,80	5
Вестник Московского университета. Серия б. Экономика	1,78	21	0,79	6
Экономика и математические методы	1,19	26	0,79	7
Проблемы прогнозирования	2,37	16	0,78	8
Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика	4,37	8	0,78	9
Экономическая политика	5,05	4	0,77	10
Российский экономический журнал	0,24	32	0,76	11
Регион: экономика и социология	1,12	27	0,75	12
Прикладная эконометрика	1,30	25	0,75	13

Окончание табл. 11
Table 11 (concluded)

Выборка экономических журналов	Science Index		MWR	
	величина	рейтинг	величина	рейтинг
Пространственная экономика	3,02	12	0,75	14
Журнал экономической теории	1,43	24	0,74	15
Journal of Institutional Studies	3,71	9	0,73	16
ЭКО	1,00	28	0,73	17
Экономическая наука современной России	1,65	22	0,72	18
Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент	2,38	15	0,71	19
Деньги и кредит	1,89	20	0,70	20
Форсайт	13,26	1	0,70	21
Российский журнал менеджмента	3,07	10	0,68	22
Terra Economicus	3,53	11	0,68	23
Проблемы управления	0,54	30	0,68	24
Финансы: теория и практика	2,67	14	0,66	25
Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	4,93	5	0,66	26
Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право	2,11	19	0,65	27
Прикладная информатика	0,18	33	0,64	28
Корпоративные финансы	0,29	31	0,64	29
Современная Европа	0,76	29	0,63	30
Бизнес-информатика	2,74	13	0,63	31
Университетское управление: практика и анализ	1,58	23	0,61	32
Управленец	2,13	18	0,60	33

MWR (общественное мнение) различается, и довольно сильно. И дело не только в явно искусственном лидерстве журнала «Форсайт» – общее сопоставление рейтингов свидетельствует о том, что в первую «десятку» журналов по версии MWR не попала почти половина лидеров по версии Science Index. И наоборот, четыре представителя топ-10 по версии MWR оказались на 16-м, 17-м, 21-м и 26-м местах в ранжировании по Science Index. Особенно удивляет положение таких авторитетных журналов, как «Экономика и математические методы» (26-е место) и «Проблемы прогнозирования» (16-е место).

Подводя краткие итоги анализа, можно с определенной уверенностью говорить о неоднозначной, а порой противоречивой ситуации в поле ранжирования журналов, которая возникает вследствие применения исключительно наукометрического подхода. Не претендуя на абсолютную объективность собранной социологической информации, все же отметим, что очередной этап мониторинга общественного мнения в экономической среде выявил несоответствие статистической картины, представляемой РИНЦ, реальному положению дел в журнальном мире.

Аудитория журналов. Если считать справедливой гипотезу о наличии связи между ранжированием журналов и размерами их аудитории, то определенной проверкой качества предлагаемого рейтинга может служить его сравнение с ранжированием журналов по величине их аудитории. Данные социологического

опроса 2022 г. позволяют провести соответствующие расчеты. Для установления принадлежности респондента к читательской аудитории определенного журнала был использован прежний критерий: считается, что респондент принадлежит к этой аудитории, если он указал, что данный журнал публикует наиболее интересные для него статьи и сам он желает размещать в нем собственные работы. Относительный размер аудитории издания в этом случае определяется отношением числа респондентов, принадлежащих его аудитории, к общему числу респондентов. В табл. 12 приведены результаты ранжирования первой «двадцатки» журналов по трем критериям.

Расчеты свидетельствуют о том, что если и можно говорить о каком-то влиянии на размер аудитории журналов, то лишь в отношении рейтинга, построенного на основе MWR. Нетрудно заметить, что рейтинг Science Index в базе данных RSCI для этого просто непригоден. С целью проверки этого вывода можно применить регрессионный анализ, где в качестве независимых регрессоров будут использованы два рейтинга, а в качестве целевого параметра – размер аудитории журналов. Результаты этих расчетов приведены в табл. 13.

Выполненные расчеты указывают на статистическую независимость размера аудитории экономических журналов от величины рейтинга Science Index, предложенного в РИНЦ для базы данных RSCI. В некотором смысле обнадеживающий результат получен

Таблица 12 – Top-20 экономических журналов
Table 12 – Top-20 journals on economics

Журнал	Ранг		
	«Аудитория»	MWR	Science Index
Вопросы экономики	1	1	2
Журнал новой экономической ассоциации	2	2	6
Вестник Института экономики РАН	3	4	17
Вестник Санкт-Петербургского университет	4	9	8
Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика	5	6	21
Экономический журнал Высшей школы экономики	6	3	7
Проблемы прогнозирования	7	8	16
Российский экономический журнал	8	11	31
Регион: экономика и социология	9	12	26
Мировая экономика и международные отношения	10	5	3
Пространственная экономика	11	13	12
Экономическая наука современной России	12	18	22
Экономика и математические методы	13	7	25
Journal of Institutional Studies	14	16	9
Экономическая политика	15	10	4
ЭКО	16	17	27
Журнал экономической теории	17	15	33
Университетское управление: практика и анализ	18	32	23
Форсайт	19	21	1
Прикладная эконометрика	20	14	24

Таблица 13 – Результаты регрессионного анализа размера аудитории журналов
Table 13 – Results of regression analysis of the journals' readership

Модель	β	Смещение	Стандартная ошибка	Значимость (двусторонняя)	Доверительный интервал – 95	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Константа	-417,139	13,750	78,279	0,001**	-557,452	-253,145
R_Index	2,983	-0,219	2,754	0,306	-1,896	8,303
R_MW	673,489	-18,974	109,958	0,001**	444,259	867,429

Примечание. Полужирным шрифтом выделены названия независимых переменных, значимый коэффициент регрессии и уровень значимости этого коэффициента.

в отношении рейтинга журналов MWR, который уже в течение последних лет рассчитывает Новая экономическая ассоциация. Вместе с тем и этот результат нельзя считать решением всех проблем. Нам представляется, что любой расчетный рейтинг даже при полном доверии к нему экономического сообщества может иметь значение лишь в ситуации, когда сами журналы и их авторы функционируют в нормальной рыночной среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обсуждая рассматриваемый особый рынок, мы исходим из того, что он должен, с одной стороны, стимулировать ученых создавать и публиковать качественные статьи, а с другой стороны – побуждать журналы обеспечивать конкурсный отбор научных текстов на

основе их анонимного рецензирования. Последовательная работа с привлечением квалифицированных рецензентов может обеспечить необходимый рост качественных публикаций, а вследствие этого и потребительский спрос на соответствующую продукцию.

При этом и сами экономические журналы предъявляют спрос на авторские тексты. В такой ситуации можно предположить, что издержки этих журналов помимо издательских расходов должны включать затраты на оплату труда рецензентов и авторских гонораров. В этом случае возникает известная проблема дефицита дохода, ибо выручка от продажи малотиражной научной продукции не может покрыть все расходы. С учетом этого доходы журналов должны формироваться из двух источников: во-первых, выручки от продажи журналов по ценам, соответствующим

их индивидуальной полезности; во-вторых, бюджетной субсидии, отвечающей социальной полезности распространения знаний [Рубинштейн, 2022].

С целью выяснения отношения экономического сообщества к разрабатываемым предложениям по реформированию рынка научных публикаций в социологическом исследовании 2022 г. были заданы два специальных вопроса, касающихся авторских гонораров и финансирования журналов и библиотек. Общее число ответивших составило 99,2 и 99,0 % соответственно.

На вопрос «Считаете ли Вы целесообразной “журнальную реформу”, предполагающую оплату журналами авторского гонорара за публикацию статей и бюджетное финансирование научных журналов?»

утвердительно ответили 280 респондентов (58,3 %), отрицательно – 80 (16,7 %), затруднились ответить 116 человек (24,2 %).

Ответы на вопрос «Считаете ли Вы обоснованным выделение бюджетных субсидий научным библиотекам университетов и институтов для финансового обеспечения их подписки на ведущие российские экономические журналы?» распределились следующим образом: в поддержку этого решения высказались 398 опрошенных (82,9 %), против – 44 (9,2 %), не составили определенного мнения 33 человека (6,9 %).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство наших коллег поддерживает и это направление журнальной реформы. ■

Источники

- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2015). Проблема манипулирования в системе РИНЦ // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». № 14 (2). С. 166–178.
- Вебер М. (2017). Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Т. II. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Мастепанов А.М. (2020). Публикационная активность в научных изданиях: отражение научных достижений или способ выбивать деньги // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. № 9. С. 5–8.
- Муравьев А.А. (2013). О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам // Вопросы экономики. № 4. С. 130–151.
- Рубинштейн А.Я. (2016). Ранжирование российских экономических журналов: научный метод или «игра в цифры»? // Журнал новой экономической ассоциации. № 2 (30). С. 162–175.
- Рубинштейн А.Я. (2018). Теория опекаемых благ. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Рубинштейн А.Я. (2019). Почему одни теории не получают признания, а другие имеют успех: «Мериторный патернализм» Р. Масгрейва и «Либертарианский патернализм» Р. Талера // Экономический журнал ВШЭ. Т. 23, № 3. С. 238–263.
- Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А. (2021). Экономические журналы в оптике наукометрии // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2 (50). С. 205–215.
- Рубинштейн А.Я., Слуцкий Л.Н. (2018). «Multiway data analysis» и ранжирование экономических журналов // Прикладная эконометрика. Т. 50. С. 90–113.
- Рубцов А.В. (ред.). (2016). Идеи и числа. Основания и критерии оценки результативности философских и социогуманитарных исследований. Москва: ПрогрессТрадиция.
- Третьякова О.В. (2018). Импакт-рейтинг экономических журналов академического сектора: критерии и методика построения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 11, № 3. С. 179–194.
- Федорец О.В. (2009). Коллективная экспертиза научных журналов: методика агрегирования экспертных оценок и построения рейтинга // Управление большими системами. Вып. 27. С. 12–35.
- Шиповалова Л.В. (2014). Индекс цитирования и объективность экспертов (попытка философствования на злобу дня) // Высшее образование в России. № 2. С. 119–125.

References

- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2015). The problem of manipulation in the RSCI system. *Vestnik UrFU. Seriya «Ekonomika i upravlenie» / Vestnik UrFU. Series: Economics and Management*, no. 14(2), pp. 166–178. DOI: 10.15826/vestnik.2015.14.2.021. (in Russ.)
- Weber M. (2017). *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der Verstehenden Soziologie*. Vol. 2. Moscow: HSE Publishing house. (in Russ.)
- Mastepanov A.M. (2020). Publication activity in scientific journals: A reflection of scientific achievements or a way to get money. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom / Problems of Economics and Management in the Oil and Gas Complex*, no. 9, pp. 5–8. (in Russ.)
- Muravyev A.A. (2013). On scientific value of Russian journals in economics and related fields. *Voprosy Ekonomiki*, no. 4, pp. 130–151. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-4-130-151>. (in Russ.)
- Rubinstein A.Ya. (2016). Ranking of Russian economic journals: The scientific method or “numbers game”? *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii / Journal of the New Economic Association*, vol. 30, no. 2, pp. 162–175. (in Russ.)
- Rubinstein A.Ya. (2018). *The theory of patronized goods*. Saint Petersburg: Aleteyya. (in Russ.)

- Rubinstein A.Ya. (2019). Why are some theories not recognized, while others are successful? «Meritorious paternalism» of R. Musgrave and «Libertarian paternalism» of R. Thaler. *Ekonomicheskii zhurnal VShE / HSE Economic Journal*, vol. 23, no. 3, pp. 238–263. DOI: 10.17323/1813-8691-2019-23-3-345-364. (in Russ.)
- Rubinstein A.Ya., Burakov N.A. (2021). Economic journals in the optics of scientometrics. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii / Journal of the New Economic Association*, vol. 50, no. 2, pp. 205–215. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-50-2-13. (in Russ.)
- Rubinstein A.Ya., Slutskin L.N. (2018). «Multiway data analysis» and the general problem of journals' ranking. *Prikladnaya ekonometrika / Applied Econometrics*, vol. 50, pp. 90–113. (in Russ.)
- Rubtsov A.V. (Ed.). (2016). *Ideas and figures. Grounds and criteria for evaluating the effectiveness of philosophical and socio-humanitarian research*. Moscow: ProgressTraditsiya. (in Russ.)
- Tretyakova O.V. (2018). The impact rating of academic journals in economics: Ranking criteria and methodology. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz / Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 11, no. 3, pp. 179–194. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.12. (in Russ.)
- Fedorets O.V. (2009). Collective expertise of scientific journals: A technique for aggregating expert assessments and building a ranking. *Upravlenie bolshimi sistemami / Big Systems Management*, issue 27, pp. 12–35. (in Russ.)
- Shipovalova L.V. (2014). Citation index and objectivity of experts (an attempt to philosophize on the topic of the day). *Vyshee obrazovanie v Rossii / Higher Education in Russia*, no. 2, pp. 119–125. (in Russ.)

Информация об авторах**Information about the authors****Рубинштейн Александр Яковлевич**

Доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель научного направления «Теоретическая экономика». Институт экономики РАН, г. Москва, РФ. E-mail: arubin@aha.ru

Бураков Никита Александрович

Научный сотрудник. Институт экономики РАН, г. Москва, РФ. E-mail: burakovn@gmail.com

Aleksandr Ya. Rubinstein

Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Honored Researcher of the Russian Federation, Head of the Scientific Direction "Theoretical Economics". Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: arubin@aha.ru

Nikita A. Burakov

Research fellow. Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: burakovn@gmail.com